

УДК/UDC 343.98

Теоретические аспекты оптимизации технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Лузгин Иван Иванович

аспирант кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: yariy_winner@mail.ru

Аннотация

Оптимизация процесса уголовно-правовой квалификации преступлений и объективизация процесса доказывания обеспечивается собиранием и процессуальным закреплением фактических данных, относящихся к совершенному деянию. Порядок и способы выявления и фиксации признаков преступных деяний разрабатываются криминалистикой имеющей собственное, отличающееся от уголовного права, представление о преступлении. В процессе научного развития криминалистическое представление о преступлении приобрело форму как описания наиболее значимых его признаков, так и сформировало систему выявления, фиксации и исследования материально фиксированных признаков преступлений. Что повлекло появление научных категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений». Криминалистическая характеристика преступлений, выступая общей категорией, не охватывает в полной мере квалификацию и доказывание каждого отдельного преступления. Роль «технико-криминалистического обеспечения» состоит в создании условий оптимизации и объективизации процесса доказывания и правильной квалификации каждого из преступлений. Оно должно основываться на криминалистическом понимании преступления как структурированной системы, состоящей из материальных элементов, подлежащих изучению в процессе следственной деятельности с использованием современных криминалистических технологий и средств и судебно-экспертных методик.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение, судебно-экспертная деятельность, криминалистика, криминалистически значимая информация, криминалистические технологии, криминалистическая структура преступления.

Theoretical aspects of the optimization and forensic provision of crime disclosure and investigation

Luzgin Iwan Iwanovich

postgraduate student of the Department of Criminalistics,

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: yariy_winner@mail.ru

Abstract

The optimization of the criminal law crime qualifying process and objectification of the proving process are provided by collecting and formal fixation of the in-fact data concerning the act committed. The procedure and means of the criminal acts features identification and fixation are designed by forensic science having the specific vision on a crime which is different from the criminal law one. During science evolution process forensic vision on a crime took the form of the most significant characteristics specification of the crime and constituted the system of physically fixed crime characteristics identification, fixation and analysis. This caused the birth of the following scientific concepts: “forensic crime characteristic” and “technical and forensic crime disclosure provision”. Forensic crime characteristic being general notion doesn’t cover every single crime qualifying and proving processes in full measure. The role of “technical and forensic provision” is in optimization conditions creation and every single crime proving and correct qualifying processes objectification. It is to be based on the forensic concept of the crime as the structured system which consists of the material elements, the latter be studied during investigation activity with the usage of the contemporary forensic means, technologies and forensic expertise methods.

Key words: technical and forensic provision; forensic expertise activity; forensic science; forensically relevant data; forensic technologies; forensic crime structure.

Объективность приговора начинается с объективности квалификации совершенных деяний, обеспеченных доказательственной базой и криминалистически значимой информацией (КЗИ) в том числе. Как юридической основой результативности борьбы с преступлениями является правильная правовая оценка деяния в соответствии с нормой уголовного кодекса [1, с. 153], так и уровень криминалистически значимой инфор-

мации обеспечивает эффективность этой деятельности объективизируя ее, по сути, и оптимизируя ее же и как систему и как процесс.

Так как сущность квалификации заключается в установлении и юридическом закреплении признаков совершенного деяния в соответствии с признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, то действия по их установлению предстают как процесс выявления и определения степени их соответствия [2, с. 5].

Так как данный процесс не всегда завершается обнаружением их полного соответствия в силу большинства объективно существующих причин оптимизации данного процесса служит собираемая и процессуально закрепляемая КЗИ, объективно свидетельствующая о недостающих элементах и оптимизация комплексности, получение которой обеспечивает эффективный результат.

Будучи активно развивающейся наукой у современной криминалистики сформировано собственное представление о преступлении и способах, порядке выявления и фиксации фактических признаков преступного деяния. Криминалистическое представление о преступлении как об описательной системе наиболее значимых его признаков в рамках научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» стала структурным звеном частной методики расследования преступлений как её практико-значимый элемент [3; 4].

Однако описательные характеристики преступлений, не обладая достаточным уровнем конкретики не в полной удовлетворяли взгляды, как практиков, так и ученых-криминалистов на преступление как на структурированный системный объект. Как само по себе, так и по содержанию описание элементов, выполняя лишь роль чисто информационного значения и не содержала в себе подлинной конкретики структур криминалистической значимости указывающих на получение данных, как содействующие квалификации, так и на характер поиска виновных [5, с. 434]. В силу необходимости, развитие научных взглядов криминалистов на преступление, как на чисто описательную систему претерпело ряд существенных изменений [6, с. 264].

И на сегодня его можно рассматривать лишь как частное в более общем. И такой более общей научной категорией стало учение о преступлении как о системном образовании материального характера. Этому способствовал тот факт, что криминалистически каждое из преступлений ни что иное, как структурированный системный объект в каждом из которых присутствуют материальные элементы. При таком рода научном подходе к рассмотрению преступлений в каждом из них как в системном образовании материального характера отчетливо прослеживается поэлементная их конкретная следовая и ситуационная взаимосвязь. Что изначально не только позволяет конкретизировать характер действий, но и получать данные о направлении поиска и характере недостающих элементов в криминалистической структуре каждого из преступлений. Что открывает иные горизонты, как с точки зрения криминалистической науки, так и возможности для практической деятельности по раскрытию, расследованию и квалификации преступлений. Перспективность такого подхода к современному взгляду на криминалистическое познание преступлений основывается на криминалистическом учении о материальной структуре преступления [7].

Обоснованность криминалистического учения о материальной структуре преступления заключается в том, что само преступление, изучаемое рядом наук, изучает в нем различные его стороны. Ими являются либо характер покушения на общественные отношения, либо преступление как социальное явление. До возникновения учения о материальной структуре преступления отсутствовало изучение преступления как результата преступной деятельности в технологическом и материальном планах. Именно по этой причине была сформулирована идея криминалистического исследования преступления, воплотившаяся в категорию исследования его криминалистической структуры [8, с. 72–83].

Создание данного учения – научное достижение белорусской криминалистической школы. Представление о преступлении как системе взаимосвязанных материальных элементов выполненное учеными кафедры криминалистики Белорусского государственного университета

имеет целью комплексное изучение как отдельных элементов и их характера, так и характера взаимодействия каждого из элементов криминалистической структуры преступления в их статике и динамике. Их изучение, осуществляется на основе объективных данных различных отраслей науки. При криминалистическом анализе с использованием передовых достижений различных наук все элементы криминалистической структуры преступления обретают конкретную значимость с научной точки зрения и формируют практически ориентированный результат. Оптимизируется установление характера и объёма формируемой криминалистически значимой информации в рамках следовой картины преступления и формирующего субъекта, создается детализация характера отражения и взаимоотражения криминалистически значимой информации и направлений ее поиска.

Частные методики расследования состоят из блоков криминалистической характеристики преступлений и обстоятельств подлежащие установлению, особенностей возбуждения уголовных дел, типичных следственных ситуаций и тактики, первоначальных и последующих следственных действий и организационные мер.

С позиции учения о материальной структуре преступления все вышеуказанное обретает более высокую как научную, так и практическую значимость. Исходя из положений данного учения создание не описательных, а предельно конкретных и действенных элементов матриц расследования формирует систему криминалистических моделей преступлений и действенных организационных и иных мер по их раскрытию и расследованию [9, с. 86-87].

Практически любые криминалистические структуры различных видов преступлений, даже обусловленные сложностью осуществления преступной деятельности, тем не менее, поэлементно взаимосвязаны и взаимосвязано функционируют. Криминалистический анализ их взаимодействия и взаимосвязей с позиции исследования материальной структуры преступления обеспечивают решение всех возникающих задач и определение характера действий по ним.

В частности, орудия и средства совершения преступлений наиболее ярко отражают наличие и характер взаимосвязей. Поэтому их криминалистическое значение в том, что с позиции исследования материальной структуры преступления именно средства совершения обналичивают фактическое проявление признаков совершения конкретных преступлений.

Тем самым технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений выступает криминалистической политехнологической системой оптимизации и объективизации решений, стоящих перед современной криминалистикой задач [10; 11, с. 629-632].

Что требует рассмотрения отдельных теоретических аспектов технико-криминалистического обеспечения.

Исходя из положений учения о материальной структуре преступления из анализа понятия механизма следообразования, можно сделать вывод, что следовое отражение, -это диалектически обусловленный и ситуационно запечатлённый, но и, прежде всего, системно отраженный и отражающий отражаемое механизм кодированного пространственно-временного поликоординатного запечатления событийного ряда отраженного в системе сред имеющего информационную сущность и процессуально обусловленное доказательственное значение.

Имея основой единую информационную сущность материальные, идеальные и виртуальные следы лишь условно (на уровне видимости, не отражающей общности сущности данных структур) разделены, но не их сущностью и информационной природой, а свойствами отражающих отражаемое в результатах отражения системой представленных сред. Современное понятие следов определяется до настоящего времени как разделённые видо-подвидовые локальные образования, что в их подлинном значении не отражает их сущности. Так как в основе их образования лежат процессы, формирующие следы (как результаты отражения) как комплексные информационно содержащие и комплексно отражающие объекты.

Существующая исследовательская и экспертная системы судебно-экспертной деятельности скорее отражают утилитизацию и формализацию процесса оценки и исследования следов направленного на создание и поддержания в действии нынешней системы их видоразделённого исследования отражающего конвейерную систему их обработки. Удобную по форме, но громоздкую и затратную по силам и средствам и главное, - не обеспечивающую подлинно методологически обусловленную их исследовательскую глубину. Вместо целостного восприятия и разработки технологий работы со следами как комплексными образованиями и многоуровневыми информационно-содержательными системами используется и декларируется как единственно верная ныне существующая Используемая комплексные исследования не как базовый уровень, а как исключение при решении локальных задач.

Вместе с тем понятие следа в современной криминалистике с точки зрения его информационной сущности и содержательности может быть представлено следующим образом: след – это информационно обусловленная и отражённая в материальных, идеальных и виртуальных средах кодированная информационно-ситуационная, отображающая и содержащая следовая система пригодная к декодированию (для обеспечения процесса доказывания) на уровне качеств применяемых инструментальных технико-технологических криминалистических систем. А установившееся понятие следовой локальности - ни что иное, как инерция мышления, а, в сущности, - элемент «частного, в общем». Тем не менее, имеющее глубокую межсистемную, межвидовую, меж форменную и межсредовую взаимосвязь.

Поэтому и современное определение криминалистически значимых объектов (КЗО), как представляется, должно звучать несколько иначе: КЗО - физически, идеально и виртуально отображенные во времени и пространстве элементы информационной структуры преступления, обладающие системными и межсистемными связями взаимодействия и отображения и единой информационно обусловленной сущностью.

С методологической точки зрения более правильно определять следовые формы отображений КЗИ и её взаимодействий как механизм следо-средообразования. Данное понятие обладает гораздо более высокой степенью общности по отношению к понятию локальногоследообразования. Это позволяет его оценивать не с позиции специфики образования каждого из следов по отношению к различным формам их отражений (в процессе чего часто теряется сам смысл построений их классификаций, - и главное, - громоздко выглядящие классификации не способствуют их использованию в целях решения практических задач), а с позиции специфики следоотражения в средах отражения, как отдельного, так и всей совокупности в целом следов (в их внутренней системной взаимосвязи) исходя из функциональной обусловленности качеств каждой из сред. Это позволит вычлениить и классифицировать по более высокоуровневому основанию не только каждый из большинства известных видов следов, но и технологически смоделировать базы сравнения и анализа потенциально все возможных вариантов их ситуационного образования для каждой из сред. Это позволяет оптимизировать разработку технологий их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования и оптимизировать систему судебно-экспертной деятельности(СЭД).

Следовоспринимающие и отображающие среды имеют информационно обусловленный характер (что указывает на то, что в принципе возможен уровень технологий, позволяющих произвольно изменять содержание их структуры влияющей на характер отображения в них) и следы изначально отображаются в информационно обусловленной среде. Сохранение ими своей индивидуальности, при наложении информации ситуационности и следо-средоотражения обуславливает и ситуационную составляющую информационных взаимодействий второго порядка обеспечивающих считывание с самих сред как носителей знаковых систем, ситуационно обусловленных и ситуационно-значимых информационно обусловленных взаимодействий имеющих значение как доказательственные факты, встраиваемые в систему доказывания через систему процессуально обусловленных процедур.

Среды слеδοотображения криминалистически значимой информации обладают динамикой функционирования. Вместе с процессом отображения включается процесс уничтожения информации, как элемент функциональной эргономики отображающей среды. Но отображаемое всегда имеет комплексный характер, так как это ни что иное, как итог взаимодействий системных процессов функционально -динамических систем. Сама же сущность отражения целостна, но исключительно сложна для непосредственного восприятия и оценки в том числе. На что указывает и относительная результативность предварительных исследований, не обеспеченных в должной мере комплексными технологиями. Но развитие математических форм обработки различных видов информации позволяет дифференцированно подходить и к процессам разработки и использования такого рода методов. Как в работе с КЗИ, так и к созданию технологий, обеспечивающих её получение и обработку. Перспективность такого рода подхода к проблеме заключается в том, что моделирование процессов как возникновения КЗИ в системах сред, так и системы её извлечения не имеют бесконечных вариантов проявлений и могут быть просчитаны. Могут быть созданы оптимальные системы, обеспечивающие извлечение КЗИ и её криминалистический анализ. Что позволяет при правовом обеспечении данного процесса продвинуться в направлении нового комплексно-технологического уровня СЭД.

В силу этого, и понятие СЗ может быть сформулировано несколько по иному (в их криминалистической интерпретации): специальные знания, - это практическая форма реализации функции извлечения из систем отображения (как внешней видимости систем отражения) в том числе и с помощью инструментальных технико-технологических криминалистических методов и средств (ИТТКСМ) их информационной сущности. На основе исследования, как их внутренней информационной структуры, так и систем их ситуационно обусловленных взаимосвязей с учётом специфики отражения КЗИ в системах функциональных сред в целях решения правовых задач.

Множественность отображающих сред находящихся в динамике взаимодействий при едином механизме отражения и специфике отображения обусловленной функциональностью сред, тем не менее, предопределяет многофункциональность создаваемых высокотехнологичных инструментальных технико-криминалистических систем при логическом и интегральном единстве их информационно-коммуникативных и пространственно-распределённых платформ. А необходимость комплексных и высокодинамичных систем технико-криминалистического обеспечения (ТКО) и используемых ТКСМ предопределяется и временным фактором взаимодействия процессов образования и исчезновения КЗИ. Так как внешне воспринимаемые как разнонаправленные процессы образования и исчезновения информации в системе следоотражающих сред, в сущности, ни что иное, как единый взаимосвязанный информационной природы следо-средообусловленный их функциональностью процесс. Существенное различие в понимании значения и роли средообусловленности следосредообразования от простого механизма следообразования заключается в том, что введение понятия средообусловленности следообразования позволяет изначально на базово обусловленном уровне дифференцировать особенности следообразования всех, как используемых на сегодня, так и возможных видов следов. И по отношению к характеру их проявления для каждой из такого рода отображающих КЗИ сред. Более того, это позволяет устанавливать и предопределять и сам характер всех возможных видов криминалистически значимой информации в системах отображающих сред. Как на основе матричного криминалистического анализа параметров отражающих и содержащих сред (путем компьютерного моделирования характеристик данных сред по отношению к характеру и уровню образования, отображения и хранения в них всех возможных следов), так и путём введения в их системы параметров как используемой нт сегодня КЗИ, так и не известной, но потенциально пригодной доказательственной информации. Выстраивая систему работы не как видоразделенный и достаточно затратный в физическом и во

временном планах процесс, а, формируя его как единую высокотехнологичную задачу.

Рациональность данного подхода заключается в том, что мы предполагаем неизменным наличие самого всеобщего свойства материи, - отражения, не зависящего от определяемого лишь исследователями удобства ферм исследования. Что сложно было осуществить до внедрения математических систем обработки информации, но возможно реализовать на данный момент. Что позволит работать со следами на основе их полиметрических данных и их комплексных электронных копий-моделей, каждая из которых, отражая своё информационное поле, тем не менее, будет сохранять с входящими в состав следа видовыми информационными полями обобщенную информационно и ситуационно обусловленную их взаимосвязь. Обеспечивая как изъятие, тек и моделирование их на компьютерных платформах в неразрушающих системах исследований. Базовой основой, которых и в идентификационном плане могут стать как точечные сканирующие технологии с последующей шшивкой изображений, так и голографические системы.

С точки зрения повышения уровня объективизации судебно-экспертного обеспечения различных видов процессов вышеуказанное можно характеризовать как одно из направлений формирования системной реализации криминалистической и судебно-экспертной деятельности и их взаимодействия с позиции перспектив их развития и повышения уровня системности в объективизации в целом решения правоохранительных задач.

Изложенное позволяет сделать выводы о том, что:

наибольшее количество данных необходимых для эффективного раскрытия и расследования преступлений и правильной их квалификации можно получить, основываясь на криминалистическом понимании и исследовании материальных элементов преступлений, так как описательные методики их расследования недостаточны для эффективного решения практических задач;

для оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и их уголовно-правовой квалификации следует основываться, прежде всего, на криминалистическом понимании преступления как структурированной системы, состоящей из материальных элементов, устанавливаемых в ходе расследования уголовных дел основанной на учении о материальной структуре преступления;

использование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, с позиции учения о материальной структуре преступления, обеспечивает наиболее эффективный результат вне зависимости от степени сложности возникающих задач;

разработка теоретических основ технико-криминалистического обеспечения на основе учения о материальной структуре преступления способствует, как оптимизации процесса в целом, так и разработки отвечающих требованиям времени используемых для раскрытия и расследования преступлений современных криминалистических технологий, сил и средств.

Список литературы

1. Мальцев В. В. Уголовно-правовая квалификация и принципы уголовного права // Вестник ВолГУ. 2003-2004. Серия 5. Вып. 6. С. 152–157.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. 304 с.
3. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: моногр. / Мн.: Амалфея, 2001. 304 с.
4. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000. 687 с.
5. Криминалистика: учебн. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
6. Белкин Р. С. Избранные труды. - М. Норма, 2008. 675 с.
7. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступлений. Мн.: Тесей, 2012. 228 с.
8. Криминалистика: Учебное пособие. Под ред. А. В. Дулова. – Мн.: Экоперспектива, 1996. 415 с.

9. Гучок А. Е. Понятие и содержание методики экспертно-криминалистического сопровождения расследования отдельных видов преступлений / А.Е. Гучок // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.- практ. конф., 18–19 окт. 2013 г., Минск / редкол.: И. О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. 276 с.

10. Григорович В. Л. Голографические технологии в криминалистике : монография / ВЛ. Григорович, И.И. Лузгин; под. ред. В. Л. Григоровича. - Саарбрюккен, Германия: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2013. 249 с.

11. Лузгин, И. И. Методология как основа технико-криминалистического обеспечения // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов III международной научно-практической конференции (29-30 января 2017 года). Том II – Кемерово: ЗапСибНЦ. 2017. 686 с

References

1. Maltsev V. V. Criminal legal qualification and principles of criminal law // Bulletin of VolSU. 2003-2004. Series 5. Issue. 6. Pp. 152–157.

2. Kudryavtsev V. N. General theory of qualification of crimes. Moscow: Yurist, 2004. 304 p.

3. Ermolovich V. F. Forensic characteristics of crimes: monograph. / Mn.: Amalfeya, 2001. 304 p.

4. Criminalistics: Textbook / Ed. A. G. Filippova. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Spark, 2000. 687 p.

5. Forensic science: textbook. for universities / ed. I.F. Gerasimova, L. Ya.Drapkina. - M.: Higher. shk., 1994. 528 p.

6. Belkin R.S. Selected Works. - M. Norma, 2008. 675 p.

7. Guchok AE Fundamentals of criminalistic doctrine about the material structure of crimes. Minsk: Tesey, 2012. 228 p.

8. Forensic science: textbook. Ed. A. V. Dulova. - Minsk: Ekoperspektiva, 1996. 415 p.

9. Guchok A. E. The concept and content of the methodology of expert-criminalistic support of the investigation of certain types of crimes // Improvement of legal regulation and mechanisms of functioning of the system of combating crime: materials of the international. scientific, - practical. Conf., 18-19 oct. 2013, Minsk / editorial board: I. O. Gruntov (editor-in-chief) [and others]. - Minsk: Ed. Center BSU, 2013. 276 p.

10. Grigorovich V.L. Holographic technologies in forensic science: monograph / VL. Grigorovich, I.I. Luzgin; ed. VL. Grigorovich. - Saarbrücken, Germany: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2013. 249 p.

11. Luzgin, I. I. Methodology as the basis of technical and forensic support // Fundamental scientific research: theoretical and practical aspects: collection of materials of the III international scientific and practical conference (January 29-30, 2017). Volume II - Kemerovo: ZapSibNTs, 2017. 686 p.